

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.143>

КАУЗАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ И ИХ ФОРМЫ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Научная статья

Хамидова М.Н.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0004-3279-2740;

¹ Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова, Худжанд, Таджикистан

* Корреспондирующий автор (munira.homidova[at]mail.ru)

Аннотация

Рассматриваются каузативные конструкции и их формы в английском и таджикском языках. Автор подчёркивает, что каузативная конструкция в языковедении относится к способу образования глагольных форм, который выражает причинение или вызывание действия другим лицом или субъектом. В обоих языках каузатив может выражаться разными способами, включая морфологические изменения, использование специфических глаголов или вспомогательных конструкций.

Каузативная конструкция используется в активном и в пассивном залоге в разноструктурных языках. В английском языке каузатив может выражаться глаголами типа "make", "cause", "have". Эти глаголы указывают на то, что субъект принуждает или причиняет объект совершить действие.

В таджикском языке каузативная конструкция образуется путём добавления специального суффикса «-он/ён» к основе глагола: *нақл кардан* – *нақл кунондан* (заставлять пересказать, рассказать), *нишастан* – *шинондан* (сесть). Этот суффикс «-он/ён» добавляется к глагольной основе и изменяет значение глагола, указывая на то, что субъект заставляет или причиняет другого субъекта совершить действие.

Автор различает отличительные и сходные образования данной конструкции по тому принципу, что в английском языке каузатив формируется с помощью специфических глаголов или конструкций с Infinitive/Past Participle, в то время как в таджикском языке используется морфологический приём с добавлением специального суффикса к глагольной основе. Другой особенностью каузативных конструкций является их использование в предложении. В обоих языках обнаруживаются каузатив для выражения каузативного значения, но он может акцентироваться различными способами в зависимости от контекста и специфики языка.

Таким образом, каузативные конструкции представляют собой важные языковые механизмы для выражения каузативного значения в английском и таджикском языках, хотя способы их образования и использования могут отличаться.

Ключевые слова: каузативная конструкция, активная каузативная конструкция, пассивная каузативная конструкция, вспомогательные каузативные глаголы.

CAUSATIVE CONSTRUCTIONS AND THEIR FORMS IN ENGLISH AND TAJIK

Research article

Homidova M.N.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0004-3279-2740;

¹ Khujand State University named after academician Bobojon Gafurov, Khujand, Tajikistan

* Corresponding author (munira.homidova[at]mail.ru)

Abstract

Causative constructions and their forms in English and Tajik languages are considered. The author emphasizes that the causative construction in linguistics refers to the method of formation of verbal forms which expresses causing or uncausing of an action by another person or subject. In both languages the causative can be expressed in different ways including morphological changes, use of specific verbs or auxiliary constructions.

The causative construction is used in the active and passive voice in languages of different structures. In English, the causative can be expressed by verbs like "make", "cause", "have". These verbs indicate that the subject forces or causes the object to perform an action.

In Tajik the causative construction is formed by adding a special suffix «-он/ён» to the stem of the verb: *нақл кардан* – *нақл кунондан* (to retell, to make tell), *нишастан* – *шинондан* (to cause sit down). This suffix «-он/ён» is added to the verb stem and changes the meaning of the verb to indicate that the subject forces or causes another subject to perform an action.

The author distinguishes between the distinctive and similar formations of this construction by the fact that in English the causative is formed by using specific verbs or constructions with Infinitive/Past Participle, while in Tajik a morphological device is used with an addition of a special suffix to the verb stem. Another feature of causative constructions is their use in a sentence. Both languages use the causative to express the causative meaning, but it may be emphasized this in different ways, respective of context and specifics of the language.

Thus, causative constructions are important linguistic mechanisms for expressing the causative meaning in English and Tajik languages, although the ways of their formation and use may differ.

Keywords: causative construction, active causative, passive causative, auxiliary causative verbs.

Введение

Целью данной статьи является сравнительно-сопоставительный анализ каузативных конструкций в английском и таджикском языках. В ней принимается попытка изучения каузативных конструкций, их форм, ставится задача выявить их сходства и различия в сопоставляемых языках.

Чаще всего предложения в языке каким-либо способом классифицируют каузальные ситуации по тому главному фактору, что одной из главных задач общения является выяснение и обсуждение причин, результатов или следствий текущих событий. По этой причине уделяется большое внимание каузативным конструкциям, которые встречаются в разных языках.

Наличие в языке множества каузативных оборотов и каузативных конструкций объясняется тем фактом, что каузативные предложения, являясь самым сложным фактом в плане семантической организации, имеют повышенные семантические возможности, потому как в них регулируются черты субъекта, объекта, действия, способа каузации и т.д. Например:

1. *Анвар заминро зад* – *Anvar beat the ground* (=Анвар нанёс удар земле, а земля не сдвинулась).
2. *Анвар Дилнозаро зад* – *Anvar beat Dilnoza* (=Анвар ударил Дильнозу, и Дильноза заплакала).
3. *Анвар Юсуфро зад* – *Anvar beat Yusuf* (=Анвар ударил Юсуфа и получил сдачу в ответ).

В данных примерах каузативная конструкция развивается, когда объект, обладая конкретными свойствами при точно таком же предикате, ведёт к изменению каузальных отношений. Глагол *задан/beat* является переходным и при использовании в предложении предполагает наличие объекта (предмета, на который направлено действие). В примере (1) действие не выходит за пределы агентивности, в предложениях (2, 3) выражаются причинно-результативные отношения. При одном предикате обнаруживается разное поведение каузируемого объекта, значит в примере 2 находится не существование препятствия, а 3 – существование препятствия.

Основные результаты и обсуждение

В трудах В.П. Недялкова и Г. Г. Сильниченко указывается, что объём класса каузативных конструкций определяется соотносённостью с классом каузативных ситуаций, т.е. каузативная конструкция – любая конструкция, выражающая каузативную ситуацию [4, С. 5]. Далее В.П. Недялков отмечает, что каузация – причинно-следственная связь между двумя ситуациями, когда одна порождает другую [4, С. 21].

Данная тема становилась объектом исследования в работах многочисленных зарубежных учёных; этой проблеме посвящены работы Э.М. Гжаниянц, А.В. Десницкой, Л.И. Куликова, Н.А. Миссюры, И.А. Наумовой, Н.А. Штейнберг, В.Н. Ярцевой, С.К. Беговой, П.К. Курбанназарова, В.В. Рябенко, В.М. Солнцева, Н.В. Солнцевой, М.Г. Сымулова, В.П. Недялкова, Е.Е. Корди, Ю.А. Левицкого и др. Среди перечисленных лингвистов нет ни одного таджикского учёного, который проводил исследование каузативных конструкций. В лингвистических источниках, посвящённых иранскому языкознанию, российские языковеды приводят исторические сведения об аналитических формах глагола. В работах А.Н. Розенфельда, В.С. Бертельса и Л.С. Пейсикова даются некоторые сведения о глаголе таджикского языка. Таджикские лингвисты, среди которых такие имена, как М. Давлатова, Р. Джураев, М.Н. Касымова, С. Халимов, М. Косими, Р.Х. Додоихудоев, П. Джамшедов и другие, посвятили свои работы исследованию таджикского глагола.

Таджикский каузатив исследовался М.Х. Алимовой, которая провела сопоставительное исследование грамматического каузатива в узбекском, таджикском и английском языках [1].

Из приведённых выше сведений следует, что каузативная конструкция глубоко изучена в английском языке, однако в таджикском языке этот вопрос был и остаётся незатронутым; кроме того, он почти не изучен в сравнительно-сопоставительном плане.

В любом языке существуют сложные тонкости, и понимание каузатива и каузативной конструкции является важным аспектом в исследовании любого языка. В связи с этим, в данной статье рассматриваются особенности каузативной конструкции и их формы в английском и таджикском языках.

Каузативность – это выражение причинно-следственных отношений, в которых воздействие субъекта или события вызывает действие, состояние, изменение качества другого субъекта [3, С. 267].

В английском языке термин «каузатив» относится к конструкции предложений, которые указывают, что субъект-каузатор/вещь заставляет объект-исполнителя выполнить действие/изменить состояние. Он также является важным аспектом, так как позволяет выразить более тонкую информацию в предложении, обеспечивая более чёткую передачу мыслей и идей. В основном каузативная конструкция соотносится с соответствующими ей некаузативными конструкциями, устанавливаемыми путём более и менее сложных семантических, синтаксических и морфологических преобразований [4, С. 5]. Например:

1. *Amir makes his sister cook dinner.* – *Амир маҷбур мекунад*, ки хоҳараш хӯроки нисфирӯзи *пазад* или *Амир хоҳарашро барои пухтани хӯроки нисфирӯзи маҷбур мекунад* (*Амир заставляет свою сестру готовить обед*).

1a. *His sister cooks dinner.* – *Хоҳараш хӯроки нисфирӯзи мепазад* (*Его сестра готовит обед*).

В данном предложении *Амир* – субъект-каузатор заставляет свою сестру – объекта-исполнителя выполнить действие (*готовить обед*). Предложение (1) передаёт больше информации по сравнению с простой некаузативной конструкцией (1a).

2. *We got brother to pick us in the car.* – *Мо хоҳиш кардем*, ки бародарамон моро бо мошинааш *барад*.

2a. *Brother picked us in the car.* – *Бародарамон моро бо мошинааш бурд*.

3. *I shall let Zebo borrow my computer.* – *Ман ба Зебо рӯхсам медиҳам*, ки компютери маро ба *қарз гирад*.

3a. *Zebo will borrow my computer.* – *Зебо компютери маро ба қарз мегирад*.

В вышеприведённых примерах 1a, 2a, 3a субъекты (*His sister* – *хоҳараш*, *brother* – *бародарамон*, *Zebo* – *Зебо*) выполняют действия (*cooks* – *мепазад*, *picked* – *бурд*, *will borrow* – *ба қарз мегирад*) самостоятельно, однако в примерах 1, 2, 3 субъекты-каузаторы (*Amir* – *Амир*, *We* – *мо*, *I* – *ман*) не являются непосредственными исполнителями,

они выступают в роли каузатора, а объекты-исполнители (*his sister – хоҳараш, brother – бародарамон, Zebo – Зебо*) выполняют действия вместо субъектов-каузаторов в настоящем (1), прошедшем (2) и будущем (3) времени.

Аналогичные ситуации встречаются в реальной действительности, когда кто-либо делает что-либо для кого-то другого и подобные случаи называются в грамматике каузатив. Сравните: *врач-стоматолог лечит пациенту зуб, хирург оперирует больному какой-либо орган, преподаватель объясняет студенту тему, парикмахер делает клиенту стрижку/окраску, автомойщик моет клиенту машину/коврики, официант выполняет заказ посетителей* и т.д.

Каузативная конструкция предполагает два случая, между которыми имеются причинно-следственные отношения, когда случай А приводит к осуществлению случая Б в реальных или возможных мирах [2]. Помимо этого, основными элементами каузативной конструкции являются субъект-каузатор (*the causer*), каузируемый субъект (*the causee*) и результат (*the result*). Как правило, субъект-каузатор и предикат в первой (каузирующей) ситуации А «каузирует» вторую (каузируемую) ситуацию Б, в которой проявляется результат состояния или действия каузируемого субъекта.

Другой особенностью каузативной конструкции являются её формы. В английском языке каузативные конструкции могут использоваться как в активной, так и в пассивной форме, хотя в пассивном залоге каузатив используется значительно чаще.

В английском и таджикском языках каузативные конструкции разграничиваются на два основных типа:

1. Активная каузативная конструкция (*Active Causative*) – **фоили бавосита**.

2. Пассивная каузативная конструкция (*Passive Causative*) – **мафъули бавосита**.

В английском языке конструкция с активной формой каузатива состоит из подлежащего (субъект-инициатор), вспомогательного каузативного глагола, дополнения (объект-исполнитель), инфинитивной формы глагола.

В таджикском языке также присутствуют подлежащее и дополнение, на основе настоящего времени прибавляется суффикс *-он/ён*.

В активных каузативных конструкциях субъект непосредственно заставляет объекта (кого-либо/что-либо) совершить действие и, следовательно, будет указан исполнитель действия: *Tutor had her students retell the text. – Муаллим ба шогирдонаш сунориш дода буд, ки матнро нақл кунанд* или *Муаллим ба шогирдонаш барои нақли матн сунориш дода буд* или *Муаллим шогирдонашро нақли матн кунанд*.

В каузативной конструкции в активном залоге употребляются распространённые вспомогательные каузативные глаголы *make, have, get, let, help* и т.д. После глаголов *make, have, let* не употребляется частица *to*, с исключением глагола *get*. А в таджикском языке они образуются глаголом *кардан, задан* и т.д. или с добавлением суффикса *-он/ён*.

Каузативная конструкция используется в следующих ситуациях:

Ø когда субъект-инициатор хочет сказать, что объект-исполнитель выполнил действие за него:

1. “*And he made you swear to say nothing about your appointment with Sir Charles (Arthur Conan Doyle, 64)*”. – *Ва ӯ шуморо қасам хӯронд, ки дар бораи мулоқоти худ бо сэр Чарлз чизе нагӯед*.

2. *Mirzbanshoh ofarind kard va ӯro binavoxht. Bar ӯyigoҳ binuшонd va аз ҳар сухане мегуфт бо Шервон. (Самаки айёр, С. 16).* – *Mirzbanshah praised and caressed him. He sat Shervan down and talked to him*.

В обеих ситуациях – и в английском примере с его таджикским переводом и в таджикском примере с английским переводом – наблюдаются каузирующие действия, выполненные со стороны объекта-исполнителя (*you – шуморо, Шервон – Shervan*). Каузатор *he – ӯ* не клянётся сам, чтобы не рассказать о встрече с сэром Чарльзом, а заставил поклясться второе лицо. Или же *you – шуморо* не сам поклялся, а под его влиянием заставил выполнить действие другого человека.

Здесь действие *made swear* в таджикском языке выражается составным именным переходным глаголом *қасам хӯрондан*. В данном случае мы не согласны с термином «составной именной переходный глагол». Вместо данного термина мы приняли общепринятый в зарубежной грамматике термин «аналитический» или «фразовый глагол» и обосновали данную мысль в нашей предыдущей статье [5]. Аналитический или фразовый глагол состоит из именного компонента и вспомогательного глагола в виде *кардан – делать, задан – бить, хӯрдан – кушать* и т.д.

В примере (2) наблюдается изменение в обоих языках. В таджикском языке не соблюдается порядок слов в предложении, поскольку пример взят из классического произведения «**Самаки айёр**». А в английском переводе вместо вспомогательного каузативного глагола использован каузативный фразовый глагол *sit someone down*.

Ø когда субъект хочет высказать мнение об оказанных ему услугах:

1. *While most people get their hair cut every week or ten days, you only do so once every two months, and you also pay half of what others pay*” (*S. Ayni, The death, P. 39*) – *Ҳар кас дар як ҳафта ё даҳ рӯз мӯйсап гурад, шумо дар ду моҳ як бор мӯйсап мегиред ва музди дастро ҳам баробари нимаи музди дигарон дода мегурузед* (*С. Айнӣ, Марги судхӯр, С. 10*).

2. *So, I decided to wait until he (Qoriishkamba) got his hair cut and emerged from the barbershop to get a complete sense of his figure and appearance* (*S. Ayni, The death, P. 36*) – *... дар пеши худ қарор додам, ки то мӯйсари худро тарошонидани баромадани он одам дар ҳамон ҷоҳо истода шаклу шамоилашро тамоман шинохта мегирам*. (*С. Айнӣ, Марги судхӯр, С. 8*).

В переводных примерах используются глагол каузирующего действия, выполненное объектом-исполнителем (*barbershop – сартарош* (парикмахер), который не упоминается в предложении, но о нём можно догадаться из контекста. Каузаторы *most people – ҳар кас* и *he – он одам* не постригли свои волосы сами, а воспользовались услугами мастера-парикмахера.

В двух примерах наблюдается каузативная конструкция “*most people get their hair cut*”, “*you only do so*” – в эллиптированном виде и “*he got his hair cut*” и их таджикские переводы “*Ҳар кас ... мӯйсап гурад, шумо ... мӯйсап мегиред*” и “*мӯйсари худро тарошонидани баромадани он одам*”. Конструкция *get someone hair cut* передаётся в таджикском языке в форме *мӯйсап гирифттан* и *мӯйсап тарошонидан*. Под “*мӯйсап гирифттан*” подразумевается постричь себе волосы или постричься в парикмахерской, а в конструкции “*мӯйсап тарошонидан*” имеется в виду

постричься в парикмахерской, о чём свидетельствует добавление суффикса *-он* к основе глагола *тарошидан*. В наших примерах предполагается пользование услугами парикмахера.

Следовательно, в всех приведённых выше примерах (1, 2) субъекты-каузаторы поручили постричь волосы объекту-исполнителю (парикмахер), в результате этих действий у каузатора подстрижены волосы. Когда в подобных ситуациях речь идёт о действиях сферы обслуживания, то в большинстве случаев наличие притяжательных местоимений (*their hair*, *Ø*, *his hair*, *мӯйсари худро*), указывающих на принадлежность субъекта-каузатора в английском языке обязательно, а в таджикском языке они иногда эллиптируются.

Данная ситуация обычно используется в разговорной речи, однако, в традиционных примерах из грамматики английского языка, и не только в активном залоге каузативной конструкции, но и в пассивной форме каузативной конструкции, о чём говорится в примере 2 (*he got his hair cut – мӯйсари худро тарошонида баромадани он одам*).

Ø когда субъект хочет высказать о неприятном случае происходящем с кем-либо или с чем-либо, т.е. неприятные ситуации или ситуация с отрицательным оттенком:

1. ...вақте ки **Муқаннаъ** ҳалоқи худро яқин донист, ёрони худро гун карда, **ба онҳо** шароби захролуд **нӯшонид** (С. Айнӣ, Темурмалик, С. 137) – ... when *Muqanna* definitely knew that the time of his death approached, **he** gathered his followers and **made them drink** poisoned wine (S. Ayni, Temurmalik, P. 137).

В данном примере присутствуют каузаторы – *Муқаннаъ* (*he*), объекты-исполнители – *ба онҳо* (*them*) и глагол, т.е. действия, совершённые с объектом в инфинитивной форме – *drink*. В таджикском языке *нӯшонид* является переходным глаголом в прошедшем времени и маркер каузатива ярко отражается в грамматическом суффиксе *-он* знаменательного компонента каузативного глагола *нӯшонид*.

В английском языке существует строгая конструкция для выражения каузативной конструкции: *have something do*. В нашем английском примере знаменательный компонент каузативной конструкции употребляется в инфинитиве.

В данных примерах из разноструктурных языков присутствуют все необходимые компоненты активной формы каузативной конструкции, о чём свидетельствует следующая схема:

S+V_{Ac}+O+Vinf. (Subject+Auxiliary Causative Verb+Object+Infinitive form of the Verb) в английском языке.

S+O+N+V_{-он}. (Subject+Object+Noun+Verb with suffix *-он*) в таджикском языке.

Пассивная форма каузативной конструкции кажется сложной, однако, она является важным явлением в лингвистике, позволяющий выразить действия, совершаемые кем-то другим от имени А или от имени Б субъекта.

Каузативные конструкции сходны по смыслу с пассивным залогом.

1. *My computer was repaired* (passive voice) – Компьютерамро **таъмир карданд**.

2. *I had my computer repaired* (causative construction) – Ман компьютерамро **таъмир кунонидам**.

Оба предложения идентичны по смыслу, так как сложно чинить компьютер самостоятельно, для этого нужен специалист по ремонту ПК.

Различие между пассивным залогом и каузативной конструкцией заключается в том, что в пассивном залоге особое внимание уделяется действию, а в каузативной конструкции предпочтение отдается действию, выполненному кем-то другим вследствие его побуждения.

Пассивная форма каузативной конструкции может быть построена из вспомогательного каузативного глагола *"have"*, *"get"*, *"make"* и т.д., а в таджикском языке – с помощью вспомогательных глаголов *кардан/кунондан*, *задан/занондан* и т.д. или при помощи добавления суффикса *-он/ён* к основе глагола, за которым следует объект (предмет или человек, на которого воздействуют), а затем причастие прошедшего времени основного глагола.

Пассивная каузативная конструкция используется в следующих ситуациях:

Ø когда акцент делается на действии или результате, а не на субъекте: когда важнее то, что произошло с субъектом, чем то, кто выполнил действие.

Ø когда исполнитель неизвестен, не указан или не имеет значения: это позволяет сосредоточиться на самом действии без необходимости упоминать действующее лицо.

Ø для описания услуг, оказываемых кому-либо, обычно используется для описания профессиональных услуг, таких как ремонт, косметические услуги или медицинские процедуры.

В пассивных каузативных предложениях действие совершается неуказанным субъектом или внимание сосредоточено на объекте действия. Каузативная конструкция в пассивной форме состоит также, как в активной форме, из подлежащего (субъект), вспомогательного каузативного глагола, дополнения (объект), но вместо инфинитива употребляется причастие прошедшего времени (past participle).

Другой особенностью каузативной конструкции в пассивной форме является неблагоприятная ситуация, в которой ни субъект ни объект нежелал бы находиться, нежели способствовал бы возникновению подобной ситуации. Обычно в таких ситуациях используются глаголы *kill* – *куштан*, *frighten* – *тарсонидан*, *drown* – *гарқ шудан/кардан*, *break* – *шикастан*, *destroy* – *вайрон кардан*, *steal* – *дуздидан/дуздондан*, *amputate* – *буридан/бурондан*, *knock out* – *задан/занондан* и т.д., которые выражают разрушение, причинение боли, неприятностей и т.д. Сравните:

1. *ӯ ҳамеша хешовандони худ ва наздикони худро ҳимоят карда, бо шикоятҳои онҳо **дигаронро** чазоҳои сахт меод, мусодира мекард ва **мекушонд*** (С. Айнӣ, Темурмалик, С. 32) – **She** always defended her relatives and friends, and based on their complaints severely punished others, confiscated their properties, and **had them killed**. (S. Ayni, Temurmalik, P. 32).

2. ... *ӯ бо ин сухан дили аҳоли ва лашкариёро шикаста, **онҳоро** аз чингизиён **ба тарс андохт*** (С. Айнӣ, Темурмалик, С. 36) – Of course, with these words **he** broke the hearts of the population and soldiers, **made them frightened** of the Chingizids (S. Ayni, Temurmalik, P. 36).

3. *Турконхотун ба пою гарданашон санғҳои гарон баста дар оби Аму **гарқ кунондааст*** (С. Айнӣ, Темурмалик, С. 63) – **She had them drowned** in the Amu – Darya. She ordered her servants to tie big stones to their legs and neck (S. Ayni, Temurmalik, P. 63).

Во всех вышеприведённых примерах использованы субъекты – *ӯ (she)*, *ӯ (he)*, *Турконхотун (she)*, английские вспомогательные каузативные глаголы *had*, *made*, *had*, объекты – *дигаронро (them)*, *онҳоро (them)*, местоименный суффикс множественного числа *-ашон (them)* и причастие второе – *had killed*, *made frightened*, *had drowned* в английском языке, глагольная форма прошедшего времени – *ба тарс андохт*, *гарқ кунондааст* в таджикском языке.

В таджикских примерах маркеры каузативности особенно ярко отражаются в суффиксе *-он* знаменательного компонента каузативного глагола: *гарқ кунондааст*, *нӯшонид*. Субъект обычно не упоминается, потому что он не важен, неизвестен или очевиден из контекста, здесь важно само действие.

В английском и таджикском языках пассивную форму каузативной конструкции можно показать с помощью следующей схемы:

S+V_{AC}+O+ P_{II}(+by sb)

(Subject+Auxiliary Causative Verb+Object+Participle II+by somebody) в английском языке.

S+O+N+ V_{-он}. (Subject+Object+Noun+Verb (with suffix *-он*) в таджикском языке.

Каузативная конструкция может выражаться с использованием фраз с инфинитивом, указывающим на то, что субъект предписывает другому лицу на необходимость совершить определённое действие (Mother told me to clean my room). Полагаем, что особенности функционирования такого рода конструкций требуют детального изучения в дальнейшем исследовании.

Заключение

В заключении отметим, что каузативная конструкция играет важную роль в структуре каузативного предложения в английском и таджикском языках. Субъект-каузатор в соответствии с признаками объекта-исполнителя выбирает меру и способ действия, как условие, договор, убеждение, наставление, приказ, даже физическая сила и т.д., что, безусловно, отражается в синтаксической структуре предложения.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алимова М.Х. Грамматический каузатив в узбекском, таджикском и английском языках : дисс. канд. филол. наук / М.Х. Алимова. — Москва, 1980. — 201 с.
2. Аркадьев П.М. Транзитивность импликации и естественный язык: парадоксы каузативных конструкций в типологическом освещении / П.М. Аркадьев, А.Б. Летучий // Семинар НПММвЯ. — Москва, 2009.
3. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. — М., 2004. — 544 с.
4. Недалков В.П. Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив / В.П. Недалков, Г.Г. Сильницкий. — Л., 1969. — 369 с.
5. Хамидова М.Н. Фразовые глаголы и их каузативные значения в английском и таджикском языках / М.Н. Хамидова // Вестник Таджикского Национального Университета. Серия филологических наук. — Душанбе, 2023. — № 8. — С. 124–132.
6. Talmy L. Semantic Causative Types- Syntax and Semantics / L. Talmy. — New-York, 1976. — P. 43–16.
7. Айнӣ С. Қахрамони халқи тоҷик Темурмалик. Исёни Муқаннаъ / С. Айнӣ. — Душанбе : Эр-граф, 2022. — 157 с.
8. Айнӣ С. Марги судхӯр / С. Айнӣ. — Душанбе, 1937. — 160с.
9. Самаки айёр: Намунаҳои насри бадеии тоҷик. Иборат аз ду китоб. — Душанбе : Сарредаксияи илмии Энсиклопедияи Миллии Тоҷик, 2007. — Китоби I. — 884 с.
10. Ayni, S. Tajikistan's National Epics. Muqanna's Rebellion. Tajik People's Hero Temur Malik / S. Ayni. Translated from the Tajik Persian by A. Mamadnazarov, edited by J. Zartman. Routledge, London – New York, 2024. – 278 p.
11. Ayni S. The Death of the Usurer. The Executioners of Bukhara / S. Ayni. — Dushanbe : R-graph, 2024. — 296 p.
12. Doyle A.C. The Hound of the Baskervilles / A.C. Doyle. — United Kingdom, 1902. — 74 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alimova M.Kh. Grammaticheskij kauzativ v uzbekskom, tadjihskom i anglijskom yazykah [Grammatical causative in Uzbek, Tajik and English languages] : dis. phd in philology / M.Kh. Alimova. — Moscow, 1980. — 201 p. [in Russian]
2. Arkadyev P.M. Tranzitivnost' implikacii i estestvennyj yazyk: paradoksy kauzativnyh konstrukcij v tipologicheskom osveshchenii [Transitivity of implication and natural language: paradoxes of causal constructions in typological enlightenment] / P.M. Arkadyev, A.B. Letuchy // Seminar NPMmvYA. — Moscow, 2009. [in Russian]
3. Zolotova G.A. Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka [Communicative Grammar of the Russian language] / G.A. Zolotova, N.K. Onipenko, M.YU. Sidorova. — M., 2004. — 544 p. [in Russian]
4. Nedyalkov V.P. Tipologiya kauzativnyh konstrukcij. Morfologicheskij kauzativ [Typology of Causative Constructions. Morphological Causative] / V.P. Nedyalkov, G.G. Sil'nickij. — L., 1969. — 369 p. [in Russian]

5. Hamidova M.N. Frazovye glagoly i ih kauzativnye znacheniya v anglijskom i tadzhikskom yazykah [Phrasal verbs and their causative meanings in English and Tajik languages] / M.N. Hamidova // Vestnik Tadzhijskogo Nacional'nogo Universiteta. Seriya filologicheskikh nauk [Bulletin of the Tajik National University. Series of philological sciences]. — Dushanbe, 2023. — № 8. — P. 124–132. [in Russian]
6. Talmy L. Semantic Causative Types- Syntax and Semantics / L. Talmy. — New-York, 1976. — P. 43–16.
7. Aini S. Qahramoni xalqi tojik Temurmaliq. Isyoni Muqanna' [Temurmaliq, the Hero of the Tajik people. Rebellion of Muqanna'] / S. Aini. — Dushanbe : Er-graf, 2022. — 157 p. [in Tajik]
8. Aini S. Margi sudkhur [The death of the usurer] / S. Aini. — Dushanbe, 1937. — 160 p. [in Tajik]
9. Samaki ayyur: Namuhaoi nasri badii tojik. Iborat az du kitob [Samaki Ayyur: Examples of Tajik Artistic Prose. In Two Volumes]. — Dushanbe : Scientific Editorial Board of the National Encyclopedia of Tajikistan, 2007. — Volume I. — 884 p. [in Tajik]
10. Ayni, S. Tajikistan's National Epics. Muqanna's Rebellion. Tajik People's Hero Temur Malik / S. Ayni. Translated from the Tajik Persian by A. Mamadnazarov, edited by J. Zartman. Routledge, London – New York, 2024. – 278 p.
11. Ayni S. The Death of the Usurer. The Executioners of Bukhara / S. Ayni. — Dushanbe : R-graph, 2024. — 296 p.
12. Doyle A.C. The Hound of the Baskervilles / A.C. Doyle. — United Kingdom, 1902. — 74 p.